

Чжоу Цзюэ чувствовал, что они сегодня невероятно надоедливы — с чего вдруг столько разговоров? Он спешил поскорее увидеть свою милую любимку, которая уже целых полчаса не отвечала на его сообщения. Впрочем, он понимал: если сейчас не позволить этим братцам взглянуть на неё, они точно не отпустят его, так что рано или поздно знакомиться пришлось бы.

— Пошли, я отведу вас к ней, только сразу предупреждаю: не пугайте её и следите за языком.

— Ладно-ладно, мы же не монстры какие-то, не такие уж мы и страшные, давай быстрее! — Если бы не необходимость держать марку, Сы Юй закатил бы глаза так, что у него аж кулаки сжались.

.....

Когда они остановились перед двором Оуян Фэйфэй, Фэн Тин первым не выдержал:

— Стоп, она что, живёт здесь? Уже переехала в его дом?

События сегодняшнего дня явно выходили за рамки его понимания.

Чжоу Цзюэ не стал ничего объяснять и спешно зашагал внутрь. Едва они пересекли сад во дворе, как какая-то фигура бросилась на него, сбила с ног и, вцепившись в голову, принялась жадно целовать. Чжоу Цзюэ поспешно увернулся — дома прислуга еще ладно, но перед друзьями так нельзя, нельзя позволять им на это смотреть.

— Фэйфэй, Фэйфэй, остановись, давай поцелуемся чуть позже, ладно? — умоляюще и мягко приговаривал он, пытаясь высвободиться. После того как они официально стали парой, им приходилось целоваться раз по семь-восемь, а то и десять на день. словно на необитаемом острове, он позволял ей целовать его где и когда угодно: иногда прямо за завтраком, иногда во время видеоигр, за просмотром фильма или за обычным разговором — короче говоря, он никогда не останавливал её, если ей вдруг вздумывалось проявить нежность.

Вообще-то поведение Оуян Фэйфэй было крайне ненормальным, даже немного помешанным и извращенным, но если вспомнить, в каких условиях она росла все две свои жизни, такое вполне можно было понять.

Что же до остальных парней, они давно забыли про контроль над лицом: у каждого был такой вид, будто они увидели призрак. Они, конечно, догадывались, что та, от которой у него изо дня в день губы опухают как сосиски, — барышня суровая, но чтобы *настолько* буйная? Они даже разглядеть её толком не успели, а их друга уже впечатали лицом в землю.

Оуян Фэйфэй и не думала слушать: она непременно хотела довести дело до конца и только потом разомкнула губы. Чжоу Цзюэ ничего не оставалось делать, как смириться и позволить

ей украдкой отвесить еще парочку поцелуев.

.....Пять минут спустя

Стоявшие рядом парни покраснели до корней волос, смущенно чесали затылки и таращились кто в небо, кто себе под ноги. Местная прислуга к подобному уже давно привыкла и занималась своими делами — в конце концов, кто из них не проходил через это? Чего тут удивляться, деревня неотесанная! Хотя, по правде говоря, кто-то сам же в свое время орал благим матом при каждой встрече, размахивал руками, багровел и метался из стороны в сторону, умоляя окружающих помочь и их разнять.

Увидев, что она наконец унялась, Чжоу Цзюэ мысленно с облегчением выдохнул, чувствуя одновременно сладость в сердце. Лицо его покраснелось, а губы стали еще заметнее. Подняв Оуян Фэйфэй с земли, он сначала аккуратно поправил на ней одежду и только потом представил братцам:

— Это моя девушка, Оуян Фэйфэй.

— А это мои друзья с самого детства.

.....

Братцы...

Они что, не заслужили имён?

Девушка распахнула свои влажные, блестящие глаза, а длинные густые ресницы с легким изгибом походили на крошечные веера. Её круглое личико с мягким пухлым детским румянцем выглядело донельзя послушным, невинным и нежным — глядя на неё, было абсолютно невозможно поверить, что только что эта же самая девчонка вела себя столь дико и отчаянно. Она просто переводила взгляд с одного на другого, и парни от этого жгучего любопытства чувствовали себя ужасно неловко, подсознательно желая куда-нибудь спрятаться.

Заметив это, Чжоу Цзюэ торопливо заслонил Оуян Фэйфэй собой, чтобы она на них не пялилась, а на сердце у него заскреблось смутное беспокойство.

— Ну всё, вы её уже увидели, а теперь валите отсюда, у нас еще есть дела.

Сы Юй проскользнул мимо него внутрь дома:

— Мы никуда не спешим, пообедаем прямо здесь. Сто лет не ел стряпню матушки У!

— С удовольствием, молодой господин Сы! Я тогда приготовлю побольше того, что вы любите,
— с улыбкой отозвалась матушка У и тут же засуетилась. Она ведь тоже вырастила их всех, прекрасно зная вкусы каждого.

Чжоу Цзюэ крепко сжал мягкую ручку Оуян Фэйфэй и обиженно протянул:

— Ты... почему ты так на них смотришь? Разве они красивее меня? У них у всех полно девчонок, они все испорченные. Тебе запрещено на них смотреть, ты — моя девушка.

Трое друзей, услышав это, замерли: их картина мира только что окончательно рухнула.

Клевета! Чистой воды клевета! Да мы на тебя управу найдем, Чжоу Сяоцзюэ, что ты такое мелешь?!

Оуян Фэйфэй...

И на какой из этих вопросов ей вообще отвечать?

М?

<http://bllate.org/book/22228/2320330>